

ния уровня смертности детей от внешних причин:

- Улучшение социально-экономического положения и качества жизни семей с детьми, адресная социальная поддержка семей.
- Формирование ответственного родительства (разработка законодательных актов об ответственности родителей за оставление детей без присмотра, обучение родителей навыкам безопасной жизнедеятельности, психологии детей и подростков и т. д.).
- Создание безопасной, комфортной, развивающей среды для детей, которая включала бы в себя: безопасные условия жизни в быту, в школе; безопасные экологические условия; безопасный двор, подъезд; безопасное питание; психологическая безопасность. Правильно организованная, физически безопасная среда позволит сохранить здоровье детского населения.
- Совершенствование социальной инфраструктуры для детей (создание сети детских медицинских учреждений в шаговой доступности от места жительства, создание безопасных маршрутов в школу, оборудование мест для игр, отдыха, создание пешеходных зон и т. д.).

Таким образом, методологической основой и важнейшими принципами деятельности по снижению смертности детского насе-

ния от внешних причин должны быть: законодательное (правовое) обеспечение прав детей на жизнь и охрану здоровья; межсекторальный подход; региональный подход; половозрастной подход; приоритет профилактических мер, направленных на устранение (снижение) предотвратимых причин детской заболеваемости и смертности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое внешние причины смертности? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0485/tema01.php>. – Дата доступа: 06.01.2014.
2. Профилактика детского травматизма в Республике Беларусь в рамках международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/static/press-release?id=753>. – Дата доступа: 06.01.2014.
3. Травматизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/static/press-release?id=753>. – Дата доступа: 06.01.2014.
4. Андреев, Е.М. Продолжительность жизни и причины смерти / Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, К.Ю. Шабуров // Демографические процессы и их закономерности / под ред. А.Г. Волкова. – М.: Мысль, 1986.

SUMMARY

The article analyses the influence of the external factors on the state of health of paediatric population. The priority areas, where implementation of measures will provide the most far reaching possibilities for decreasing mortality from the external factors, are defined on the basis of statistical and empirical data.

Поступила в редакцию 19.06.2014 г.

УДК 316.74:069

Е.Ю. Смыкова,

магистр социологических наук, младший научный сотрудник сектора культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ИЗУЧЕНИЯ МУЗЕЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

В условиях современного общества общепринятая интерпретация музея как хранителя культурных артефактов, ценностей терпела в наше время существенные изменения. Трансформационные процессы затронули не только содержательную сторону данного феномена, но также структурно-функциональные аспекты деятельности музейных учреждений. Последнее привело к появлению новых видов музейных учреждений (музей одного экспоната, интерактивный музей, музей под открытым небом), выполнением наряду с устоявшимися традициями (сбора, хранения и т. д.), функций принципиально иного направления, к примеру, проведению культурно-образовательных мероприятий (презентация книг, чте-

ние лекций и т. п.), расширению сферы оказываемых услуг и т. д. Подобные изменения не могли не оказать влияния на интерпретативные схемы в области социогуманитарного знания, затрагивающие различные аспекты деятельности музейных учреждений.

В целом, в рамках социогуманитарного знания существует большое количество подходов рассматривающих музей, начиная от узкоспециализированного учреждения, выполняющего круг определенных функций, до фактора, который задает координаты развития культуры в целом. В данном случае представляет интерес институциональный учрежденческий подход, который относится к числу наиболее распространенных и широко исполь-

зуемых методологических перспектив среди ученых-гуманитариев. Если в целом охарактеризовать представленный подход, то необходимо отметить, что музей, с учетом его основных концептуальных положений, рассматривается как «социальный институт, который имеет определенную структуру и выполняет соответствующие функции» [1, с. 2]. Социально-экономическая, культурная ситуация, складывающаяся на том или ином этапе развития общества, обуславливает реализацию музейными учреждениями ряда функций, из которых выделяется одна/несколько определяющих. В результате структура музея выстраивается, исходя из так называемых «функций-детерминант», в связи с чем его деятельность направлена в первую очередь на их максимальную реализацию.

Ученые-гуманитарии расходятся во мнении относительно того, какой «набор» функций должен выполнять музей и какая из них является первостепенной. Выбор конкретной функции в качестве приоритетной предопределяет возможные варианты интерпретации музейного учреждения.

Таким образом, в данной статье (вслед за С.В. Пшеничной) предлагаются следующие подходы к рассмотрению музея как:

- научно-исследовательского учреждения (С.О. Шмидт, Д.И. Тверская);
- культурно-просветительского учреждения (А.И. Голышев);
- просветительского учреждения (И. Бестужев-Лада, М. Озерная, Т.Х. Хансен);
- рекреационного учреждения (Д.А. Равикович, Ю.У. Гуральник, Дж. Макдональд, Ю. Ромедер) [1–2].

На протяжении длительного периода времени прослеживалась тесная взаимосвязь науки и музея, что обусловило возможность рассмотрения музея в качестве научно-исследовательского учреждения. Как объясняет С.О. Шмидт, сама «природа музея настоятельно требует организации научных исследований» [3, с. 68]. Благодаря использованию достижений науки, которые постоянно пополняются, происходит обновление ранее полученных знаний об уже существующих музейных предметах. Поэтому последние, как отмечает С.О. Шмидт, «никогда нельзя считать окончательно изученными, а фонды музея – полностью скомплектованными» [3].

Работа музейных сотрудников, помимо выполнения традиционных функций: «сбора, хранения музейных материалов, создания экспозиций, проведения массовой научно-просветительской работы и т. д.», предполагает выполнение самостоятельной научной работы, наряду со специалистами из смежных областей [3, с. 71]. В подтверждение автор приводит слова Д.И. Тверской, которая отмечает,

что в музеях как специфических учреждениях, «музейные предметы (объекты природы, памятники материальной и духовной культуры), имея огромное значение для ряда отраслей науки, представляют собой источниковую базу, необходимую многим исследовательским учреждениям, и в то же время совокупность музейных предметов составляет основу всей разносторонней деятельности самих музеев» [3, с. 68]. С одной стороны, активное применение научных исследований в деятельности музеев, с другой – использование музейных фондов научными учреждениями в лице специалистов профильных областей приносят обоюдные положительные результаты. Музеи, благодаря этому взаимодействию, «обогащают свои фонды соответствующими материалами, а наука расширяет свою источниковую базу за счет получения новых, ранее неизвестных обществу знаний» [3, с. 71].

Итак, научная работа должна выступать в качестве основы всей «музейной практики», начиная от комплектования фондов, а именно «выявление предметов музейного значения, составление коллекций» до хранения музейных предметов [3, с. 69].

С позиции культурно-просветительского учреждения музей рассматривается российским исследователем А.И. Голышевым. Автор ограничивает сферу своих интересов и в качестве объекта своего научного изучения выбирает не музей в целом, а такую разновидность данного типа культурного учреждения, как музей-заповедник.

Исходную гипотезу, а именно музей как культурно-просветительское учреждение, автор пытается обосновать на основе введения такой категории, как «воспитательный потенциал», где последний предполагает создание социокультурной системы, «обуславливающей переход от приобщения к историко-культурному наследию, к его освоению, вовлечению всего населения в активное творческое движение за сохранение и обогащение духовного наследия» [4, с. 16]. В идеале последнее для музеев-заповедников должно выступать в качестве одной из приоритетных задач, однако на деле так не происходит. Характеризуется это рядом объективных и субъективных обстоятельств. К числу первых А.И. Голышев предлагает отнести «разрыв между богатым историко-культурным потенциалом и слабым социально-экономическим развитием региона» [4, с. 15]. В качестве субъективных автором приводятся следующие причины: «недостаточная проработанность музеями-заповедниками основ своей научной деятельности, выразившейся в разработке перспективных планов своего развития не на основе научных концепций, а исходя из практических задач» [4]. Поэтому с целью

более эффективной работы, в данном случае основным направлением которой является воспитательное воздействие на население, исследователь предлагает взамен увеличению числа проведения планируемых мероприятий «развивать свободные виды культурной деятельности, а также создавать условия, при которых свободная деятельность, направленная на удовлетворение личностных потребностей, приобретает самостоятельную ценность и становится потребностью» [4, с. 17].

В результате музей как культурно-просветительское учреждение выступает не только источником приращения нового знания, осуществляющего целенаправленное «развитие культурной деятельности по освоению духовного наследия», но и служит средством воспитательного и образовательного воздействия на население [4, с. 18].

Дальнейшее изучение музея, но уже с сугубо просветительской точки зрения, оставляющей позади культурную составляющую, нашло продолжение в работах отечественных исследователей (И. Бестужева-Лады, М. Озерной). Авторы, определяя музей как социальный институт, примыкающий к системе народного образования, отмечают, что цель его как и любой школы заключается в воспитании, обучении и развитии своих посетителей. А именно, через образование и воспитание музей, наряду с другими культурными учреждениями, «передает лучшие традиции массовой культуры» [5, с. 10].

За рубежом аналогичной проблематикой занимался Т.Х. Хансен. Музей, ориентируясь на выполнение просветительной функции, наполняет последнюю (просветительную функцию) различным содержанием. Поэтому просветительская работа, осуществляемая музеями, существенно различается между ними. Объясняется это не столько «концепцией музея, принятой определенной страной или учреждением», сколько детерминирована размером учреждения [6, с. 5–6]. Так, большие музеи ориентируются на «массовое приобщение посетителя к выдающимся произведениям искусства, для которых характерна, как правило, пассивная форма восприятия», чего, к примеру, не скажешь о небольших музеях, активно занимающихся просветительской работой, «вовлекая в нее посетителей и позволяя им раскрыть свои способности» [6]. При этом продуктивность просветительской работы определяется ее «спланированностью исходя из интересов посетителей», реалий современного общества, а также «возможностей музея» [6, с. 9]. В результате музеи, используя знания о музейных экспонатах, позволяют, по мнению автора, «разнообразить формальное образование, дополняя теоретическим знанием и почерпнутыми из книг

сведениями» [6]. В будущем, как считает автор, образование выйдет за институциональные рамки учебных заведений и будет осуществляться в «архивах, музеях и других учреждениях, чтобы познать окружающий мир, изменить его» [6, с. 9].

Изучением феномена музея, с точки зрения рекреационного учреждения, занимались следующие ученые-гуманитарии: Д.А. Равикович, Ю.У. Гуральник, Дж. Макдональд, Ю. Ромедер.

Наиболее четко представленный аспект артикулируется в работах Д.А. Равикович, которая интерпретирует музей в рамках такой, более обобщенной категории, как культурное учреждение. Функциональное назначение последнего (культурного учреждения) обусловлено, с одной стороны, «всесторонним развитием человека, приобщением его к культурным ценностям, осуществляемым главным образом в сфере свободного времени, с другой – культурная деятельность населения связана с использованием учреждений культуры» [7, с. 10]. Выполнение культурными учреждениями, в том числе и музеями, функции организации свободного времени, по мнению исследователя, отнюдь не умаляет значение других, связанных со сбором, хранением, функцией культурно-образовательного характера и т. д., «на основе которых только и возможно содержательное наполнение свободного времени» [7, с. 11].

В связи с этим функция организации свободного времени выступает в качестве производной от образования и воспитания. Объясняется это тем, что посещение музейных учреждений по большей части осуществляется на основе познавательно-образовательных мотивов в свободное от учебы/работы время. В подтверждение вышесказанному автор приводит слова советского искусствоведа Ф.И. Шмитта: «В музее широкие массы ходят во вне рабочее время, в дни отдыха, для – пусть культурного развлечения. С этим надо считаться» [7, с. 14]. А уже реализация функции организации свободного времени, осуществляемая в данном случае посредством посещения музеев, позволяет не только коммуницировать и получать эмоциональную разрядку, но также удовлетворять потребность познавательно-рекреационного характера.

Обращает на себя внимание работа российского исследователя Ю.У. Гуральника. На основе теоретических построений ученый выстраивает модель музея, который будет функционировать в будущем. Его особенность заключается в направленности на организацию свободного времени с целью привлечения со стороны населения внимания к данному типу культурных учреждений. В подтверждение автор ссылается на опыт зарубежных стран,

реализующих эту задачу посредством создания «культурно-досуговых комплексов, включающих музеи, тематические парки, «музеи на рыночных площадях», национальные музейные ансамбли, продуманные аудиовизуальные представления, всевозможные развлечения, активный маркетинг, рестораны и транспортные услуги» [8, с. 140]. В частности, тесная взаимосвязь между музеем и тематическими парками прослеживается в работах американского исследователя Дж. Макдональда. Автор отмечает, что тематические парки, благодаря использованию «грамотной» маркетинговой политики, налаженной сферы обслуживания и т. д., получают колоссальную прибыль, на которую «не может рассчитывать ни один традиционный музей, зависящий от государственных фондов» [9, с. 98]. Поэтому, по мнению американского исследователя, использование опыта тематических парков «принесет только пользу музеям», а выполнение музеями помимо просветительной функции развлекательной позволит как «увеличить сборы, так и конкурировать наряду с другими аттракционами» [9, с. 95].

Среди представителей институционального подхода, оперирующих категорией музей в контексте рекреационного учреждения, следует упомянуть также и Ю. Ромедера. Исследователь отмечает, что большинство музеев в качестве первостепенной функции рассматривают общеобразовательную, которая реализуется в «учебном процессе, в частности, с целью повышения уровня знаний по определенной специальности» [10, с. 3–4]. Наряду с последней музеи активно вовлекаются в процесс организации свободного времени. Частично это выполняется за счет других рекреационных учреждений: бассейнов, зоологических и ботанических садов, парков отдыха, стадионов, то есть их территориальной близости с музеями. Поэтому, как отмечает Ю. Ромедер, актуальными среди посетителей являются «музеи на открытом воздухе, дворцы, расположенные вблизи парков, поскольку они позволяют реализовать самые разнообразные потребности: общение, зарядку, физический и душевный отдых, игру и удовлетворение любопытства» [10, с. 4].

Таким образом, представленные подходы, рассматривающие музеи с позиции рекреационного учреждения, имеют четкую направленность на выполнение данными учреждениями первоочередной функции, в частности функции организации свободного времени, наряду с другими второстепенными.

Следует отметить, что в рамках институциональной традиции в различных вариантах ее интерпретации, музей трактуется как социальный институт, который выполняет ту или иную

функцию в зависимости от направленности деятельности учреждения. Как оказалось, жесткая приверженность исследователей «учрежденческой модели», будь то научно-исследовательской или рекреационной, а также тот факт, что выделяемые функции не являются в полной мере характерными особенностями музея, явилась объектом критических замечаний представителей иных направлений (коммуникационный, предметный), которые видели решение данного вопроса путем введения коммуникационного компонента и категории «музейный предмет». Следовательно, любая методологическая перспектива служит основой для дальнейшего изучения феномена музея. Оправданность же использования того или иного подхода зависит от взглядов исследователя, организующего соответствующим образом процесс изучения феномена музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пшеничная, С.В. Концептуальная модель музея в современной отечественной музеологии / С.В. Пшеничная // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: сб. науч. тр. – 2007. – № 9. – С. 18–22.
2. Беззубова, О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры / О.В. Беззубова // Триумф музея? – СПб.: Осипов, 2005. – С. 6–27.
3. Шмидт, С.О. Место научных исследований в деятельности музея. Значение исследовательской работы музеев для развития науки / С.О. Шмидт // Музейное дело: музей–культура–общество: сб. науч. тр. – М., 1992. – С. 62–83.
4. Голышев, А.И. Музей-заповедник как центр культурно-просветительного движения за сохранение и обогащение духовного наследия: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / А.И. Голышев; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Л., 1990. – 24 с.
5. Бестужев-Лада, И. Музей в системе культуры / И. Бестужев-Лада, М. Озерная // Декоративное искусство. – 1976. – № 9. – С. 6–10.
6. Хансен, Т.Х. Музей как просветительское учреждение / Т.Х. Хансен // *Museum*. – 1984. – № 144. – С. 4–11.
7. Равикович, Д.А. Социальные функции и типология музеев / Д.А. Равикович // Музееведение. Вопросы теории и методики: сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 10–24.
8. Гуральник, Ю.У. Каким быть музею будущего? (опыт социологического анализа) / Ю.У. Гуральник // Музееведение. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 135–144.
9. Макдональд, Дж. Музей будущего в «глобальной деревне» / Дж. Макдональд // *Museum*. – 1987. – № 155. – С. 87–95.
10. Ромедер, Ю. Методы и средства музейной работы: педагогика обслуживания отдельного посетителя в музее / Ю. Ромедер // Музейное дело и охрана памятников: науч. реф. сб. – М., 1984. – Вып. 1. – С. 1–6.

SUMMARY

The article presents a conceptual analysis of the phenomenon of «museum» in the framework of institutional perspective. The author distinguishes the basic approaches to «museum» within the institutional tradition, that is, its interpretation as a research, cultural and enlightenment, educational and recreational establishment. Besides, the article outlines the key provisions of each of these approaches as well as their conceptual peculiarities.

Поступила в редакцию 22.03.2014 г.